

UDK 37.02

Курбонова Нигора Набиевна, преподаватель

Kurbonova Nigora Nabievna, teacher

Юридический техникум Ферганской области

юрист 3-го уровня

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В данной статье освещены особенности делопроизводства на государственном языке в Узбекистане, то, что язык является вопросом уровня государственной политики.

Ключевые слова: делопроизводства, государственный язык, политика, ответственность, ценность, Родина.

FEATURES OF RECORD KEEPING IN THE STATE LANGUAGE IN UZBEKISTAN

Abstract: This article highlights the peculiarities of office work in the state language in Uzbekistan, the fact that the language is a matter of the level of state policy.

Keywords: office work, state language, politics, responsibility, value, Homeland.

Министерство юстиции Республики Узбекистан разработало законопроект, который предусматривает установление ответственности должностных лиц за то, что они не обеспечили ведение делопроизводства на государственном узбекском языке. В пояснении для общественности констатируется, что в некоторых государственных учреждениях наблюдаются случаи ведения делопроизводства не на государственном языке, а на других языках. Это в свою очередь приводит к снижению уважения и внимания к государственному языку. Последний тезис весьма сомнительный, о чем чуть ниже.

Статья 42 Кодекса об административной ответственности озаглавлена «Нарушение законодательства о государственном языке», но эта статья не

охватывает отношения, связанные с несоблюдением требований законодательства о государственном языке при ведении делопроизводства в государственных органах и организациях. Следовательно, министерство юстиции посчитало необходимым исправить эту ситуацию.

Мерой исправления предлагается введение штрафов от 2 до 5 базовых расчетных величин. Даже минимальный штраф означает, что заплатить придётся сумму, почти эквивалентную размеру минимальной пенсии по возрасту, или в 2 раза превышающую базовую величину исчисления пенсии, или около 65% минимального размера оплаты труда. Но это если штраф применять по нижнему показателю. А ведь законопроект предусматривает штраф и в 5 базовых расчетных величин. И вот здесь открывается масса вариантов применения наказания. При опоре на подзаконные нормативные акты, которые будут разработаны в пояснение закона, если он будет принят, будут разработаны рекомендации, как определить меру нарушения закона. А дальше вступит в ход административная машина: фиксированная система взаимных обязательств и отношений, подкрепленных материальной заинтересованностью чиновников, а также плановыми показателями штрафов. Кстати, необходимо будет определить службу, облеченную полномочиями по наблюдению за соблюдением закона, разработать положение о деятельности, развернуть систему подготовки и переподготовки кадров и т.п.

В связи с этим, а также поскольку данный законопроект вынесен на общественное обсуждение, а значит открыт всем заинтересованным в его рассмотрении и обсуждении, хотелось бы высказать несколько соображений.

Здесь надо сразу подчеркнуть, что Узбекистан имеет и реализует своё суверенное право на языковую политику, и это сугубо внутреннее дело Узбекистана, его народа и руководства страны. К тому же строительство суверенной государственности требует очерчивания своего пространства, в

том числе в гуманитарной сфере, включая языковую политику и безопасность в этой сфере. В соответствии с языковой политикой, 86% учащихся школ получают образование на узбекском языке; 9,5% - на русском языке; около 2% - на каракалпакском языке; 1,4% - на таджикском языке. Есть также школы с кыргызским, казахским и туркменским языками обучения. Следовательно, статус государственного языка обеспечен, в равной степени, как и свобода получения образования на родном языке.

Итак, государственный язык изучается, но проблемы лежат в сфере его использования. Очевидно, что нет причин обвинять людей в капризном нежелании использовать родной язык в сфере государственного управления. Причины лежат в иной плоскости: в трудностях использования литературного государственного языка в его нынешнем состоянии.

Возникает вопрос относительно того, что в законопроекте подразумевается под государственным узбекским языком. Дело в том, что язык в своем развитии проходит несколько стадий, прежде чем он становится национальным языком. Поэтому, по принципу, национальный язык не является однородным, что связано с неоднородностью любого этноса, образующего общность людей. Люди, проживающие на различных территориях, особенно в сельской местности используют в разговорном языке диалекты. Более того, в зависимости от социального разделения в обществе можно вести речь о социальных диалектах и профессиональных сленгах и жаргонах.

Базисным элементом языка как единой знаковой системы общения и передачи информации является литературный язык, который считается образцовой формой национального языка. Если сравнить разновидности национального языка: просторечие, территориальные и социальные диалекты, а также жаргоны, то литературный язык играет ведущую роль. Он включает в себя оптимальные способы обозначения понятий и предметов, выражения мыслей и эмоций. Литературный язык имеет две формы: устную

и письменную, и вырабатывается в практике, а вовсе не законодательным и иным волеизъявлением.

Видимо, в актуальном состоянии литературного языка и лежит корень проблем. Сложную и неоднозначную ситуацию с литературным языком фиксируют как официальные лица, деятели науки и культуры, так и общественные активисты, журналисты и блогеры. Признаком неблагополучия в этой сфере является то, что государственные чиновники высшего ранга очень плохо говорят на государственном языке. Основания этого можно видеть в разных причинах. Многие утверждают, что узбекский язык не «участвует» в мировых «модернизационных» процессах, что и консервирует его на уровне простонародного языка. А это означает, что узбекская элита пока недостаточно проработала свой язык для действительно мирового уровня употребления в научных и политических текстах. Поэтому русский язык остается политическим языком для населения, и языком, на котором исполняются государственные документы. И лишь потом их переводят на государственный язык. Здесь лежит действительная проблема: государственный язык не используется как первичный для выражения смыслов и значений в управленческой практике. И второе – а с русского языка происходит перевод действительно на литературный государственный язык, или на диалектные языки, потому что «мы так говорим в нашей местности»?

Некоторые узбекские эксперты утверждают, что советский узбекский литературный язык утерян. Современный узбекский язык стал неудачно подражать советскому узбекскому разговорному языку. Ученые-языковеды фиксируют в политическом обиходе ряд неологизмов, которые имеют применение в узком круге, а для языковой практики государственного литературного языка не используются, и значит не годны. Новый узбекский литературный язык не смог сформироваться и определить свой набор понятий. В результате узбекский язык стал «многодиалектным», т.е.

диалекты одержали победу, и не дают сформироваться языковой норме государственного языка.

Инициатива министерства юстиции выглядит на этом фоне не соответствующей масштабам задач, стоящих перед страной. К тому же, как мы видели, это вопрос внутренней политики и подготовки работающей программы по внедрению и разработке литературного государственного языка. Есть желание – надо делать. А если не разработано, и объективно состояние литературного языка не позволяет ему выполнять функции, обозначенные в Законе «О государственном языке» (от 1989 года), то тем более можно было бы озаботиться разработкой и реализацией программы развития государственного языка.

Литературы:

1. <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/minyust-predlozhil-vvesti-shtrafy-za-to-chto-v-gosorganakh-deloproizvodstvo-vedut-ne-na-gosudarstven/>
2. Forming Pupils' Professional Thinking Model //Eastern European Scientific Journal. – 2019. – №. 1.
3. Ergashev I., Farxodjonova N. Integration of national culture in the process of globalization //Journal of Critical Reviews. – 2020. – Т. 7. – №. 2. – С. 477-479.
4. Numonjonov S. D. Innovative methods of professional training //ISJ Theoretical & Applied Science, 01 (81). – 2020. – С. 747-750.
5. Farxodjonqizi F. N., Dilshodjonugli N. S. Innovative processes and trends in the educational process in Uzbekistan //ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal. – 2020. – Т. 10. – №. 4. – С. 621-626.
6. Farxodjonova N. Features of modernization and integration of national culture //Scientific Bulletin of Namangan State University. – 2019. – Т. 1. – №. 2. – С. 167-172.